

Многое пережито...

Недавно В. П. Рычковой были вручены удостоверение и памятный знак „Жителю блокадного Ленинграда“

Вера Павловна во время Великой Отечественной войны в осажденном Ленинграде могла бы не раз погибнуть. Однажды едва не зацепило осколком, в другой раз чуть не угодила в голову пуля. Но однако судьба оказалась к ней милостлива, хотя и обошлась с ней круто.

...Есть в нашем городе старинный деревянный дом. Если верить документам, то ему 111-й год, стало быть дата его постройки 1880 год. Жила в этом доме русская интеллигентная семья. Отец Веры Павловны отлично владел скрипкой, преподавал музыку в школах города. Мать до замужества учительствовала. Кроме Веры в семье еще росло четверо детей: сестры Зоя, Ольга, Нина и брат Михаил. Они выросли добропорядочными людьми, всю жизнь трудились, в трудное время защищали Отчизну. Как, например, брат Веры Павловны Михаил Павлович. Он закончил Великую Отечественную войну в звании майора, был отменным артиллеристом. Участницей войны является и Ольга Павловна, по профессии фармацевт.

Вера Павловна окончила среднюю школу в 1939 году.

— Сразу же подала документы в Ленинградский фармацевтический институт. Пришел вызов и я собралась в путь. Вступительные экзамены не из легких. Пришлось сдавать алгебру, геометрию и тригонометрию, химию, физику, русский язык и литературу, немецкий язык, краткий курс истории ВКП(б).

Она сдала все экзамены на «хорошо» и «отлично» и была зачислена на первый курс института.

— Училась с большой охотой и интересом. Все шло своим чередом. На втором курсе я с подругой готовилась к экзамену по истории. Сидели в пустой аудитории и друг из репродуктора ужасная новость:

«Фашистская Германия напала на нас». После окончания экзаменов каникулы отменили, а у меня уж за год был куплен железнодорожный билет до Шарья. Послали нас на оборонительные работы, — вспоминает Вера Павловна.

Противотанковые рвы студенты вместе с ленинградцами устраивали под Петергофом, Ораниенбаумом, на Лужском направлении.

— Помню, приехали мы к назначенному пункту. Устроились на отдых в сарае. А ночью нас подняли, выдали по лопате и приказали копать ров. 50 минут работаем, 10 минут отдыхаем. А днем на открытом месте строить укрепления было опасно. Однажды немецкий самолет погнался за мной. Вместо того, чтобы лечь на землю, я побежала к копне сена. Прижалась к ней. И стою. Пулеметная очередь прошла по верхушке копны.

Собирали мы и камень для строительства огневых точек. Потом нас, студентов, отправили обратно в город. Самое страшное — это ехать в поезде, когда воздушный налет. Тебя бомбят, к выскочить находу поезда нельзя, и укрыться негде...

Фашистские войска наступали на Ленинград. И несмотря на упорное сопротивление наших частей ямки или вокруг него кольцо. От голода и истощения умирали тысячи ленинградцев.

— Нам выдавали на сутки 125 граммов блокадного

хлеба. И то некачественного. У меня была знакомая семья, глава которой ранее трудился столяром — краснодеревщиком. У него оставались кое-какие запасы клея. И Вот однажды я прихожу в эту семью. Все улыбаются мне загадочно. Оказывается, сварили из столярного клея студень. Другие мои знакомые держали комнатную собачку. Когда стало невмоготу, пришлось съесть ее...

После страшной и лютой зимы в апреле 1942 года Вере Павловне удалось сесть в грузовик, уходящий по льду Ладожского озера на Большую землю. Она Добиралась до родного дома 2 месяца и 5 дней.

— Почему же так долго? — спрашиваю я Веру Павловну.

— В Вологде нас приняли на эвакуационном пункте. Обогрели, накормили. Потом я решила подать телеграмму родителям (меня уже считали погибшей). Иду обратно на вокзал — а поезда уже нет, ушел. А в нем остались мои скудные пожитки и эвакуационная карточка, дающая надежду на толику пропитания. Положение мороза создавалось отчаянное. Так уж получилось, что посадили нас в воинский эшелон, шедший в Москву. Потом я очутилась в Горьком, Потом В Котельниче. И, наконец, попала в Шарью. Это случилось 23 апреля. Лед на реке Ветлуге уже вскрылся. Пришлось в Шарье задержаться. Кормилась в столовой (ведь карточки-то нет)

дрожжевым супом. Однажды, стоя в очереди, потеряла сознание от голодного обморока. Очнувшись в аптеке, что находилась неподалеку от столовой. Затем меня привели в эвакуационный пункт. Спрашивают фамилию. Отвечаю им: «Рычкова Вера Павловна». А мне говорят: «Вас давно разыскивают. Вот и письмо от родных». Дали буханочку хлеба, и я опять пустилась в путь к дому. Везли нас, эвакуированных, на лошадах от сельсовета к сельсовету.

В Анданге ее встретила сестра Ольга. Дальше вместе с сестрой добираться стало легче.

— Приехала домой. От истощения едва ходила, — рассказывает Вера Павловна. — Когда немножко окрепла, устроилась на работу в райфо бухгалтером. После окончания войны вернулась в Ленинград заканчивать учебу в институте.

После получения диплома В. П. Рычкова несколько лет трудилась в Калининградской области, а затем пришла телеграмма из Вологодского аптекоуправления, в которой ей предлагалась работа в Вологодской области Вера Павловна оформилась с переводом. И с 1951 года по 1976 год заведовала аптекой в нашем городе.

В городе, Да и в районе ее знают многие, Вера Павловна пользовалась уважением среди медицинских работников, у простых никольчан за трудолюбие, добро-

желательность, отзывчивость, теплоту души и сердца.

Она многое испытала в жизни. Видела горе и страдание людей во время войны. И в связи с этим я Спросил ее мнение о недавних прискорбных событиях, случившихся в Вильнюсе,

— Литва, да и все республики Прибалтики издавна не одинаковы по составу населения. Например, в Литве кроме самих литовцев живут еще белорусы, украинцы, поляки, русские. Русские, белорусы, украинцы в основном приехали туда после окончания войны, восстанавливать разрушенное хозяйство, строить новые промышленные объекты, да так и остались там навсегда. Мне кажется, главная причина конфликта в том, по не коренные жители Литвы сейчас оказались людьми второго сорта, были попораны их права. Между тем, все острые вопросы можно бы решить путем переговоров. пойти навстречу друг другу

— Вера Павловна, и еще один вопрос. Сейчас в стране всего не хватает. В продовольственных и промышленных магазинах пустые прилавки. Люди жалуются, что нечего есть. Кто же виноват и как выйти из этого положения?

— Действительно, худо, бедно живем. Очевидно, были просчеты в экономике, в сельскохозяйственном производстве. А чтобы мы жили лучше — пора от слов переходить к делу. Нужно работать, а не митинговать. И еще хочу добавить — не нужна конфронтация между нашими высокими руководителями Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным и Президентом СССР М. С. Горбачевым. Нужно согласие между ними. От этого выиграет народ, страна.

Р. ПАНОВ.